

Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона

Сборник документов

**Slavic Research Center
Hokkaido University, Sapporo, Japan
2002**

Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона

Сборник документов

Научный редактор
К. Мацузато

SRC occasional papers: special issue

First Published 2002
Copyright 2002 by the Slavic Research Center, Hokkaido University
Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo 060-0809, Japan
All Rights Reserved

Научный редактор
К. Мацузато
Редактор
И. Новикова

**ВЕСНА НАРОДОВ:
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона: Сборник документов / Под ред. К. Мацузато
Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2002
p. ; 26 cm (SRC occasional papers: special issue)

ISBN 5-7584-0027-0

Printed in Russia

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. «ДЕЛО КУЗЬМЫ АЛЕКСЕЕВА» (1809 г.)	9
Тексты документов	10
Примечания	26
2. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ДУХОВНЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ПЕРЕВОДУ ЦЕРКОВНЫХ ТЕКСТОВ НА МОРДОВСКИЕ ЯЗЫКИ	28
Тексты документов	29
Примечания	47
3. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОРДВЫ	49
Тексты документов	50
Примечания	63
4. ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ МАРИЙЦЕВ И ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	64
Тексты документов	65
Комментарии	117
5. КАЗАНСКИЙ АРХИЕПИСКОП АРСЕНИЙ О ПРАВОСЛАВИИ В ЧУВАШСКОМ КРАЕ: ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТЧЕТА В СИНОД ЗА 1901 г.	122

Текст документа	124
Примечания	136
Церковно-православный словарь к отчету архиепископа Арсения.....	138
6. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.	151
Документы и материалы	154
Комментарии	180
7. «МУЛТАНСКОЕ ДЕЛО» В УДМУРТИИ: 1892-1896 гг. ...	185
Документы и материалы	188
Комментарии	200
Примечания	204

ВВЕДЕНИЕ

Кимитака Мацузато,

доктор юридических наук,

профессор Центра

славянских исследований

университета Хоккайдо (г.Саппоро)

Настоящий сборник включает часть результатов, полученных в ходе реализации исследовательского проекта «Новое время и нации в Восточной Европе и Центральной Евразии» (апрель 2000 — март 2004 гг.), финансируемого Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии.

Сборник отражает мощное развитие исторических школ в национальных республиках Волго-Уральского региона после распада коммунистического режима. Примечательно, что в последние годы вышли в свет три книги по этнополитической истории Волго-Уральского региона, написанные молодыми американскими историками. Это «Исламская историография и «булгарская» идентичность среди татар и башкир России» А.Франка (1998)¹, «Окно в Восток: национальная и имперская идентичность в позднецарской России» Р.Гераси² и «На границе православия: миссия, управление и конфессиональная политика в Волго-Камском регионе России, 1827-1905» П.Верта³.

Столь значительный научный интерес со стороны региональных и зарубежных историков к этнополитическим отношениям в Волго-Уральском регионе, в частности, в период 19 — начало 20 вв. вряд ли является случайным. Речь идет не только о самом факте чрезвычайно мозаичного сосуществования славянских, тюркских и финно-угорских народов в этом регионе. А.Франк отмечает: «До появления «татарской» национальной идентичности и задолго до формирования Советского Союза

¹ Frank A.J. Islamic Historiography and 'Bulghar' Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. Leiden; Boston; Köln, 1998.

² Geraci R.P. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London, 2001.

³ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905. Ithaca; London, 2001.

мусульмане волго-уральских губерний России развивали комплексную и многослойную систему сословных общинных и религиозных идентичностей, которая была намного более сложной и интересной, чем позволяет «национальная» парадигма»⁴.

Разумеется, «комплексную и многослойную систему идентичности» имели не только мусульмане, но и финно-угоры и славяне. Поэтому межэтнические взаимодействия в Волго-Уральском регионе не могли избежать амбивалентности, синкретичности и внутренних противоречий. Об этом свидетельствует дело Кузьмы Алексеева (1809 г.), документы по которому представлены А.Юрченковым (гл. 1).

Амбивалентности и синкретичности не избежала даже политика русификации, осуществляемая правительством и православной церковью. Р.Гераси в своей книге убедительно доказал, что инициаторы русификации не были монолитной группой. Так, духовное управление мусульман, существовавшее со времен Екатерины II, и МВД, которое часто выступало своего рода опекуном этого управления, протекционировали мусульман, что вызывало серьезное недовольство со стороны православной церкви. Противоречия между двумя подходами (механическим и переубеждением) к христианизации инородцев обострились из-за успеха системы Ильминского, которая вызвала тревогу части православного духовенства и миссионеров, надеявшихся на возвращение к более механическому способу христианизации («Окно в Восток...», гл. 7 и заключение).

Исследование этнополитических отношений в Волго-Уральском регионе имеет и другое значение из-за своеобразного статуса региона в Российской империи. Вместе с бывшей территорией Московского государства и Левобережной Украиной регион составлял ядро Российской империи. Одним из свидетельств этого является тот факт, что в Волго-Уральском регионе генерал-губернаторство в качестве органа управления периферией не было введено. При этом если население Левобережной Украины имело значительное конфессиональное и языковое сходство с населением бывшей территории Московского государства, то Волго-Уральский регион не потерял исламский и языческий облик до окончания царизма. Россия была специфической империей в том смысле, что значительная часть населения одной из ее внутренних

⁴ Frank A.J. Islamic Historiography and 'Bulghar' Identity... P. 39. При этом на основе исследования двух татаризованных финно-угорских общин (марийцев в д. Нарат-Чукур Бакалинского района Башкирии и так называемых мордвы-каратаев) Франк отмечает, что языковые различия, которые являются ключевой основой национального самоопределения, играют незначительную роль в упомянутой системе идентичности. В обоих случаях татароязычное население считает себя марийцами и мордвинами соответственно и продолжает древнюю религиозную практику (язычество в Нарат-Чукуре и православие среди мордвы-каратаев). По поводу эклектичности идентификации марийцев см. также: Frank A. Mari-Language Sources on Mari Religious Practices in the Soviet Period // Eurasian Studies Yearbook. V. 66. P. 77-87; Idem. The Veneration of Muslim Saints among the Maris of Russia // Eurasian Studies Yearbook. V. 70. P. 81-84.

территорий конфессионально и лингвистически сильно отличалась от «титულных» (восточнославянских) народов⁵.

Интересными представляются работы А.Иванова, А.Шепталипа и Л.Таймасова из-за их созвучия с упомянутыми трудами американских исследователей. П.Верт посвятил вторую главу своей книги проблемам «отпадения» новокрещенных татар и «всеобщему молению» марийцев 1827 г. Верт отметил парадоксальный феномен — попытки посланников Сената и священника А.Покровского воспрепятствовать всеобщему молению каждый раз вызывали своеобразную интерпретацию марийцев, которые считали это легитимацией их движения. На основе более широкой источниковедческой базы А.Иванов доказывает, что меры гражданских властей и православной церкви не только не могли искоренить язычество, но иногда даже стимулировали его эволюцию (гл. 4).

Р.Гераси в шестой главе своей книги доказал, что в ходе судебного разбирательства «Мултанского дела» (якобы ритуального убийства удмуртами из с. Мултан русского крестьянина) обе стороны — и обвинители и защитники — «злоупотребляли авторитетом антропологической науки» (с. 219). Если Н.Смирнов, профессор Казанского университета «адаптировал» теорию Э.Б.Тэйлора (E.B.Taylor), чтобы доказать существование практики человеческого жертвоприношения среди удмуртов, то некоторые защитники, как, например, народник В.Г.Короленко, опирались на догму просветительной роли христианизации и обрусения, которые осуществлялись среди удмуртов в течение нескольких веков.

Разумеется, антропологический контекст «Мултанского дела» ни в коем случае не должен был влиять на ход судебного процесса, от которого зависела судьба семи подсудимых. Вот почему А.Шепталин сосредоточился на уголовно-правовом аспекте дела. Окончательный оправдательный приговор он считает признаком интеграции удмуртов в единое правовое пространство Российской империи.

На примере путевого отчета из Чувашии Казанского архиепископа Арсения Л.Таймасов доказывает, что в начале прошлого века произошел сдвиг в деле

⁵ П.Верт отмечает: «Народы Волги-Камы не являлись простыми подчиненными империи как это было с народами более отдаленных регионов. Первые относятся к той группе народов, которые раньше всех инкорпорировались в Московское государство и жили в регионе, который не являлся пограничным в прямом смысле слова. Наоборот, этот регион немедленно присоединился к ядру старого Московского государства, которое в те времена консолидировалось на базе православия, в отличие от более поздней Российской империи. Более того, восточные славяне до того времени уже ассимилировали некоторые финские народы, и ситуация среди мордвин с начала 19 века, скорее всего, свидетельствовала о том, что подобная ассимиляция будет продолжаться во втором звене нерусских народов. Иными словами, Волго-Камский регион находился буквально в том месте, где ядровые земли Московского государства растворялись в более далеких и чуждых землях имперской периферии» («At the Margins of Orthodoxy...»). См. также мою рецензию на книгу В.Шандры «Малоросійське генерал-губернаторство 1802-1856. Функції, структура, архів (Київ: Держ. ком. архівів України, 2001) // Ab Imperio. 2002. № 2. P. 605-616.

христианизации чувашей, который, очевидно, был связан с формированием в регионе образованного общества. В этом смысле работа Л.Таймасова созвучна исследованию П.Верта, посвященному инородным монастырям⁶. Опираясь на исследования Африки Р.Хортона (R.Horton), П.Верт отметил, что переход от традиционной религии к так называемым мировым религиям при контакте населения с более современным обществом происходит не только в узко миссионерском и просветительском контексте, но и в русле модернизации как таковой, иными словами, путем социальной, экономической и технологической инкорпорации данного регионального сообщества в более крупное. Работа Таймасова свидетельствует, что формирование в регионах образованной публики играло решающую роль в трансформации религиозного сознания чувашей⁷.

Очевидно, что работы Франка, Гераси и Верта были написаны в тесном сотрудничестве с региональными историками. «Комплексная и многослойная система идентичности» прежнего и современного населения Волго-Уральского региона не позволила региональным коллегам остаться примитивными примордиалистами, которые преобладают в современной историографии посткоммунистического пространства от Центральной Азии до Чехии и Польши, и тем самым облегчила интеграцию историков Волго-Уральского региона в мировой историографический процесс⁸. Пожалуй, в этом заключается перспектива развития исторической науки этого региона.

⁶ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy... Ch. 8. См. также: Werth P.W. Inorodtsy on Obrusenie: Religious Conversion, Indigenous Clergy, and the Politics of Assimilation in Late-Imperial Russia // *Ab Imperio*. № 2. 2000. P. 105-134.

⁷ Упомянутая глава Верта также свидетельствует об эффективности миссионерной деятельности на местных языках до введения системы Ильминского и дополняет аргументацию В.Юрченкова в гл. 2.

⁸ Об этом свидетельствует активность историков из Волго-Уральских республик на Международном конгрессе исследователей по Центральной и Восточной Европе (июль-август 2000 г., Тампере, Финляндия). С другой стороны, необходимо отметить, что зачаток конструктивизма в Волго-Уральской региональной историографии наблюдается только при эмпирическом исследовании того или иного предмета. По причине ограниченных возможностей теоретического развития региональные коллеги не в состоянии предоставить методологическую альтернативу примордиализму — господствующему течению в посткоммунистической историографии. См.: Uyama T. From «Bulgharism» through «Marrism» to Nationalist Myths: Discourses on the Tatar, the Chuvash and the Bashkir Ethnogenesis // *Acta Slavica Iaponica*. № 19. 2002. P. 163-190.